

Статистический анализ закономерностей развития мировых инвестиций Китая

Цель исследования заключается в оценке возможного влияния закономерностей и тенденций развития зарубежной инвестиционной деятельности Китая на перспективы российско-китайского экономического сотрудничества в этой сфере, в том числе в части поддержки энергетического сектора России. Актуальность исследования обусловлена растущим влиянием Китайской Народной Республики в решении мировых экономических и политических вопросов, а также важностью его роли как стратегического партнера Российской Федерации, вызывает необходимость оценки будущих перспектив.

Методами исследования являются методы анализа временных рядов, в том числе, выявления тенденций, а также оценки структуры и структурных сдвигов для получения общей картины структурных преобразований прямых иностранных инвестиций Китая в региональных и отраслевых разрезах.

Результаты исследования: китайские прямые иностранные инвестиции в последние два десятилетия характеризуются интенсивным ростом объемов, устойчивым к мировым экономическим кризисам; анализ их географической структуры демонстрирует постоянство такой черты как максимально использование возможностей мировых оффшорных зон и стран, предоставляющих привилегии иностранным инвесторам; отраслевая структура китайских прямых иностранных инвестиций имеет определенные закономерности изменения,

которые согласуются с целями и задачами развития экономики Китая, задаваемых пятилетними планами, что дает возможности прогнозирования и поиска решения в области российско-китайского сотрудничества; выявлена тенденция к усилению внимания китайских инвесторов к вопросу формирования капитала в российской экономике. Кроме того, дана оценка аналитических возможностей, которые предоставляет пользователям официальная статистика Китая в части информации об инвестиционных процессах.

Заключение: статистический анализ показателей зарубежной инвестиционной деятельности Китая за продолжительный промежуток времени позволяет оценить и дать характеристику его стратегического поведения как одного из крупнейших мировых инвесторов, ориентированного, прежде всего, на решение задач развития собственной экономики и ее мировой экспансии в долгосрочной перспективе. Значимость таких исследований в настоящее время будет возрастать, учитывая важность развития внешнеэкономических отношений с Китаем для Российской Федерации на основе возросшего за последние годы потенциала взаимодействия двух стран.

Ключевые слова: статистика инвестиций, прямые иностранные инвестиции, экономика Китая, мировая экспансия, российско-китайские отношения, структурные изменения.

Anna V. Loseva

Non-state private educational institution of higher professional education «Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

Statistical Analysis of the Patterns of Global Investment Development in China

The purpose of the study is to assess the possible impact of patterns and trends in the development of foreign investment activity of China on the prospects of Russian-Chinese economic cooperation in this area, including in terms of support for the Russian energy sector. The relevance of the study is due to the growing influence of the People's Republic of China in solving global economic and political issues, as well as the importance of its role as a strategic partner of the Russian Federation, which makes it necessary to assess future prospects.

The research methods are methods of analyzing time series, including identifying trends, as well as assessing the structure and structural shifts to obtain an overall picture of the structural transformations of foreign direct investment of China in regional and sectoral sections.

The results of the study. Chinese foreign direct investment in the last two decades has been characterized by an intensive growth in volumes, resistant to global economic crises; analysis of their geographical structure demonstrates the constancy of such a feature as maximizing the opportunities of global offshore zones and countries granting privileges to foreign investors; the sectoral structure of Chinese foreign direct investment has certain patterns of change that are consistent with the goals and objectives of economic development of

China set by five-year plans, which makes it possible to predict and find solutions in the field of Russian-Chinese cooperation; a trend has been identified to increase the attention of Chinese investors to the issue of capital formation in the Russian economy. In addition, an assessment of the analytical capabilities provided to users by the official statistics of China in terms of information about investment processes is given.

Conclusion. Statistical analysis of the indicators of foreign investment activity of China over a long period of time allows us to evaluate and characterize its strategic behavior as one of the world's largest investors, focused primarily on solving the problems of developing its own economy and its global expansion in the long term. The significance of such studies will now increase, given the importance of the development of foreign economic relations with China for the Russian Federation based on the increased potential of interaction between the two countries in recent years.

Keywords: investment statistics, foreign direct investment, Chinese economy, global expansion, Russian-Chinese relations, structural changes.

Введение

На сегодняшний день Китай уже как десять лет подряд входит в число крупнейших мировых инвесторов, одновременно занимая второе место по размеру ВВП и первое по объемам внешней торговли. Страна обладает потенциалом для осуществления значительных иностранных инвестиций благодаря высокому уровню сбережений, объему валютных резервов. По размеру потока прямых иностранных инвестиций страна входит в тройку лидеров, и ее вклад в мировую экономику становится все более заметным и значимым. Такой результат был достигнут за счет впечатляющих темпов развития в последние два десятилетия. В 2020 г. потоки инвестиций Китая в мировую экономику возросли в 57 раз по сравнению с уровнем 2002 г., при среднегодовом темпе прироста в этом периоде 25,2%. Мировой рейтинг страны по данному показателю с 2002 г. по 2020 г. поднялся с 26 на 1 место.

Интенсивность развития внешнего инвестирования обусловлена не только растущими возможностями китайской экономики в части формирования капитала, но также в значительной степени стратегическими целями и задачами руководства страны. Для достижения сбалансированности экономики и ускорения темпов ее роста действует политика поощрения китайских компании к выходу на внешние рынки и либерализации условий внешнеэкономической деятельности. Отправной точкой такой политики можно назвать «Десятую пятилетку» (пятилетний план развития 2001–2005 гг.), включавшую в качестве одного из важнейших направлений интернационализацию китайского бизнеса.

Причем интенсивное расширение инвестиционной деятельности является одним из

этапов продуманного многолетнего стратегического плана развития китайской экономики и ее мировой экспансии. Наблюдаемые последнее десятилетие масштабы иностранных инвестиций от Китая несопоставимо больше по сравнению с прошлыми историческими уровнями. Так, с 1982 по 1989 год ежегодные потоки ПИИ Китая составляли менее 500 млн долл. США, а в период с 1990 по 1999 год эта сумма выросла до чуть более 2 млрд долл. США. В 2005 году, в год первого большого всплеска, потоки инвестиций резко возросли до 12,3 млрд долл. США и продолжали расти вплоть до начала глобального кризиса 2008 года.

Однако на начальном этапе реформ с 1998 г. китайская экономика решала противоположную стратегическую задачу – интенсивное привлечение зарубежных инвестиций, призванных восполнить нехватку капитала. Используемые меры и инструменты привели к тому, что за период реформ 1979–1997 гг. привлеченный иностранный капитал, формируемый большей частью предпринимательскими инвестициями, составлял около 638 млрд долл. США. Особый акцент делается на стимулирование высокотехнологичных инвестиций, соответствующих промышленной политике Китая того времени [14]. Отличительными характеристиками данного этапа инвестиционной политики Китая (первые два десятилетия реформ) также были жесткий контроль и ограничения вывоза капитала из страны.

В 2001 г., после долгих лет подготовки и согласований, произошло присоединение Китая к ВТО. Это событие стало переломным моментом в отношении направлений политики иностранного инвестирования страны. Стоит отметить, экономика была заранее подготовлена к смене вектора по-

литики в сторону направления иностранных инвестиций уже из Китая. Укреплялись позиции и международная конкурентоспособность национальных компаний посредством их трансформации в транснациональные структуры; к внешней экспансии были допущены частные предприятия; осуществлялся комплекс мер о содействии китайскому бизнесу во внешнеэкономической деятельности.

Все это привело к тому, что период мирового экономического кризиса конца 2008 г. стал фактором очередного рекордного роста и наращивания вложений китайских инвесторов в мировую экономику на фоне удешевления зарубежных активов и финансовых трудностей зарубежных компаний, вызвавших продолжительную стагнацию общемировых потоков прямых инвестиций [11, 52–53]. Таким образом, период конца 2000-х годов стал началом этапа интенсивного роста прямых иностранных инвестиций Китая (ПИИ) и усиления его экономической роли на мировом уровне. Данное обстоятельство вызывает пристальный интерес как со стороны российских и зарубежных исследователей-экономистов [6, 7, 9, 14, 15 и др.], так и со стороны игроков на политической арене. В этой связи целью нашего исследования является оценка возможного влияния закономерностей и тенденций развития зарубежной инвестиционной деятельности Китая на перспективы российско-китайского экономического сотрудничества в этой сфере, в том числе в части поддержки энергетического сектора России.

Методы и материалы исследования

Для достижения поставленной цели исследования нами были поставлены следующие задачи: проанализировать об-

шую динамику показателей прямых иностранных инвестиций Китая и их отдельных направлений, а также дать оценку позиции российской экономики в качестве объекта вложения капитала китайских компаний.

Объектом исследования в данном случае являются прямые иностранные инвестиции Китая (ПИИ). Предметом выступают индикаторы, отражающие их динамику и распределение и, соответственно, характеризующие возможности экономики Китая и приоритетные направления его экономической политики.

С помощью базовых методов анализа временных рядов нами проведено исследование тенденций развития зарубежной инвестиционной деятельности Китая в сопоставлении с общемировой ситуацией. С помощью методов анализа структуры и структурных сдвигов нами была получена общая картина структурных преобразований ПИИ Китая в региональных и отраслевых разрезах.

Стоит отметить, что несмотря на довольно общий характер полученных оценок с помощью используемых методов, они позволили вполне наглядно продемонстрировать имеющиеся тенденции и закономерности, так как исходные данные представляли собой временные ряды довольно продолжительного периода (18 лет) [13]. Основные анализируемые вопросы представлены нами на графиках. Оценка временных изменений рассматриваемых процессов также дополнена нами качественным анализом наблюдаемых в исследуемый период (2003 – 2020 гг.) преобразований в области инвестиционной деятельности Китая.

В качестве основного источника информации были использованы сборники Национальной статистической службы Китая (National Bureau

of Statistics of China) «Статистический бюллетень прямых инвестиций Китая» – «Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment» – за 2003–2020 годы [1, 2, 3,4]. Стоит отметить, что данный информационный ресурс формируется с 2003 г. в рамках специально созданной в стране статистической системы прямых иностранных инвестиций, основанной Советом Китая по содействию международной торговле и другими ведомствами. Система опирается на методологические рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международного валютного фонда (МВФ).

Факт образования и выделения такой системы в качестве отдельного направления официальной статистики государства подчеркивает стратегическую важность и приоритетность инвестиционной деятельности для Правительства Китая. Цель такой системы – научно обоснованное и эффективное формирование статистики прямых инвестиций, объективно и достоверно отражающей реальную ситуацию хода процессов прямого инвестирования и их результатов, а также мониторинга и анализа зарубежной инвестиционной деятельности китайских предприятий (функционирующих как в самом Китае, так и в Гонконге, Тайване и в других странах) на макроуровне. Такой динамический надзор необходим для обеспечения информационно-аналитической основы государственных департаментов Китая при разработке политики и механизмов эффективного управления капитальными проектами страны.

Результаты исследования

Рассмотрим результаты анализа данных официальной статистики ПИИ Китая, отражающие становление его

позиции мировой экономике. Реализация поставленной китайским Правительством задачи отражалась в интенсивном росте показателя ПИИ как в форме потоков, так и в накопленном объеме. При этом можно обратить внимание, что в силу влияния различных факторов в данной положительной динамике наблюдались весьма неравномерные темпы прироста (табл. 1).

В результате за период «Тринадцатой пятилетки» (2016–2020 гг.) совокупные прямые иностранные инвестиции Китая достигли 788,1 млрд долл. США, увеличившись на 462% по сравнению с периодом предыдущей «Двенадцатой пятилетки». Их мировая доля превышает 10% в течение пяти лет подряд, и роль иностранных инвестиций Китая в мировых процессах распределения капитала продолжает расширяться. При этом по состоянию на 2020 г. масштабы направленных за рубеж инвестиций стали превышать масштаб привлеченных в национальную экономику [4].

Как уже говорилось, отличительной особенностью развития прямых иностранных инвестиций Китая (ПИИ) на общемировом фоне является устойчивость их тенденции к росту в условиях влияния мировых кризисов. Так, несмотря на сложную экономическую ситуацию и замедление восстановления мировой экономики в 2012 г., экономика Китая сохранила устойчивый рост. Китайское правительство ускорило реализацию стратегии «выхода на глобальный уровень», активно содействовало содействию иностранным инвестициям и активно поощряло квалифицированные предприятия различных форм собственности к осуществлению иностранных инвестиций, что привело к усилению внутренней мотивации предприятий к интеграции в экономическую глобализацию.

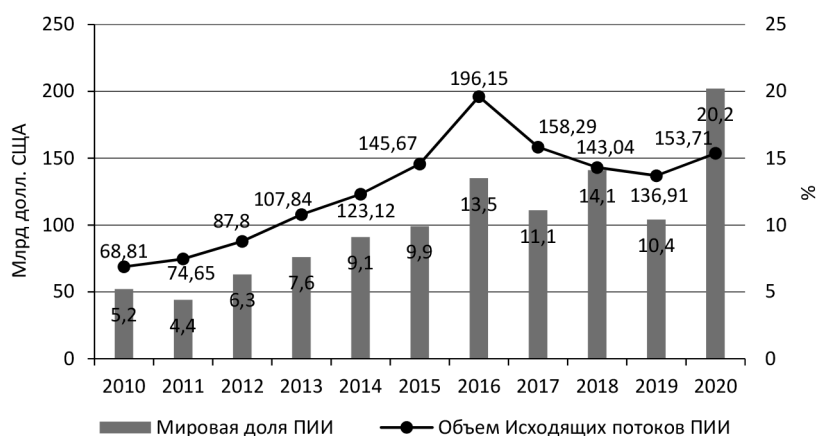
Таблица 1 (Table 1)

Динамика прямых иностранных инвестиций Китая в 2002–2020 гг.,
млрд долл. США
Dynamics of foreign direct investments of China in 2002–2020,
billion US dollars

Год	Потоки ПИИ		Накопленный объем ПИИ
	сумма	годовой прирост, %	
2002	2,70	—	29,90
2003	2,85	5,6	33,2
2004	5,50	93,0	44,8
2005	12,26	122,9	57,2
2006	21,16	72,6	90,63
2007	26,51	25,3	117,91
2008	55,91	110,9	183,97
2009	56,53	1,1	245,75
2010	68,81	8,5	317,21
2011	74,65	17,6	424,78
2012	87,8	22,8	531,94
2013	107,84	14,2	639,78
2014	123,12	18,3	762,9
2015	145,67	34,7	908,57
2016	196,15	-19,3	1104,72
2017	158,29	-9,6	1263,01
2018	143,04	-4,3	1406,05
2019	136,91	12,3	1542,96
2020	153,71	8,5	1696,67

Составлено авторами на основе: [1, 2, 3, 4].

Compiled by the authors based on: [1, 2, 3, 4].

Источник: составлено авторами на основе [2, 4].

Source: compiled by the authors based on: [2, 4].

Рис. 1. Динамика показателей прямых иностранных инвестиций Китая (ПИИ) в период ускоренного роста 2010–2020 гг.

Fig. 1. Dynamics of foreign direct investments' indexes of China (FDI) during the period of accelerated growth 2010–2020

В этом контексте, хотя глобальные потоки вывозимых ПИИ сократились почти на 20% по сравнению с предыдущим годом приток ПИИ из Китая достиг рекордного уровня в 87,8 млрд долл., став третьим по величине ино-

странным инвестором в мире в 2012 г. [2].

В 2020 году, из-за серьезного воздействия новой эпидемии COVID-19, мировая экономика сокращается на 33%, что становится первым отрицательным значением с

2009 года. Мировая торговля товарами сократилась на 53%, а прямые иностранные инвестиции сократились почти на 40% по сравнению с предыдущим годом. При этом в 2020 г. Китай остается единственной крупной экономикой в мире, добившейся положительного экономического роста [4].

На рис. 1 представлена динамика объема ПИИ Китая в сопоставлении с их мировой долей, отражающей позицию мирового экономического влияния страны за последнее десятилетие.

На всем протяжении рассматриваемого периода деятельность в области зарубежного инвестирования Китая имеет определенную диверсификацию — спектр направлений с позиций отраслевого, странового, институционального и организационного распределения прямых иностранных инвестиций. Чтобы выявить характерные закономерности в развитии ПИИ Китая рассмотрим вышеуказанные разрезы их распределения.

Распределение прямых иностранных инвестиций Китая по странам мировой экономики

Не смотря на широкий географический охват стран мира прямыми иностранными инвестициями, Китай, тем не менее, концентрирует около половины из них в странах Азии, и данный объем направляется преимущественно в экономику Гонконга, который постепенно теряет свою автономность, оставаясь при этом на сегодняшний день наилучшим аналогом оффшорной зоны. Данные таблицы 2 демонстрируют территориальное распределение ПИИ Китая по странам мира. При этом рассматривается сложившаяся структура по состоянию на 2020 г. в разрезе 20-ти стран, на которые приходится наибольший объем китайских инвестиций в сравнении с ситуацией прошлых лет.

Сравнение странового распределение долей ПИИ Китая в 2012, 2015 и 2020 гг., %
Comparison of the country distribution of FDI shares of China in 2012, 2015 and 2020, %

№ п/п	2012		2015		2020	
	Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля
1	Гонконг	58.4	Гонконг	59.8	Гонконг	55.7
2	США	4.6	Каймановы острова	5.7	Каймановы острова	17.7
3	Казахстан	3.4	Британские Виргинские острова	4.7	Британские Виргинские острова	6.0
4	Объединенное Королевство	3.2	США	3.7	США	3.1
5	Британские Виргинские острова	2.6	Сингапур	2.9	Сингапур	2.3
6	Австралия	2.5	Австралия	2.6	Австралия	1.3
7	Венесуэла	1.8	Нидерланды	1.8	Нидерланды	1.0
8	Сингапур	1.7	Соединенное Королевство	1.5	Индонезия	0.7
9	Индонезия	1.5	Российская Федерация	1.3	Соединенное Королевство	0.7
10	Люксембург	1.3	Канада	0.8	Люксембург	0.6
11	Южная Корея	1.1	Индонезия	0.7	Германия	0.6
12	Монголия	1.0	Люксембург	0.7	Канада	0.5
13	Каймановы острова	0.9	Германия	0.5	Российская Федерация	0.5
14	Лаос	0.9	Макао	0.5	Швеция	0.4
15	Германия	0.9	Франция	0.5	Макао	0.4
16	Канада	0.9	Казахстан	0.5	Малайзия	0.4
17	Российская Федерация	0.9	Лаос	0.4	Лаос	0.4
18	Мьянма	0.9	ЮАР	0.4	ОАЭ	0.4
19	Аргентина	0.8	ОАЭ	0.4	Тайланд	0.3
20	Иран	0.8	Мьянма	0.4	Вьетнам	0.3
	Итого	90.1	Итого	89.8	Итого	93.4

Составлено авторами на основе [1, 2, 4].

Compiled by the authors based on: [1, 2, 4].

Таким образом, мы наблюдаем относительное постоянство мирового распределения ПИИ Китая в страны мира. Данное распределение характеризуется неравномерностью с концентрацией объема ПИИ в странах – оффшорных зонах, или выполняющих их роль, как Гонконг. Однако большая часть инвестиций, направляемых в Гонконг, – это «круговое движение», стратегия, при которой инвесторы из материкового Китая, пользуясь специальными налоговыми льготами и прочими преференциями, направляют средства через иностранную компанию с целью обратного реинвестирования в Китай в качестве иностранного капитала. Потоки ПИИ Китая в налоговые убежища, такие как Каймановы острова и Британские Виргинские острова, делают абсолютно непрозрачной статистическую информацию

о реальных направлениях китайских инвестиций. В том числе можно предполагать, что это приводит к завышению показателей ПИИ Китая и искажению результатов международных сопоставлений.

В этой связи статистические данные о ПИИ Китая в Страны Европы, США и Канады считаются более точным отражением их фактических потоков. Однако даже без учета потоков в Гонконг и другие налоговые убежища, очевидно, что китайские инвестиции по-прежнему в основном сосредоточены в странах Азии, как видно из табл. 1.

Многие исследователи и наблюдатели солидарны в том, что географическое распределение ПИИ Китая определяется отраслевым аспектом его инвестиционной политики, которая, в свою очередь ориентируется на потребности и стратегические задачи китай-

ской экономики [5, 12 и др.]. Историческим предпочтением Китая является инвестирование в регионы, которые предлагают доступ к природным ресурсам, удовлетворяя стратегическую потребность страны в ресурсной безопасности, особенно в безопасности энергетической. Китайские компании, которые инвестируют в добычу ресурсов за рубежом, традиционно ориентируются на развивающиеся страны, особенно в Африке и Азии. Однако имеют место случаи, когда крупные государственные предприятия Китая нацеливались также и на развитые страны, такие как Соединенные Штаты и Австралия, в попытке решить стратегические задачи посредством инвестиций, связанных с ресурсами. Например, в 2005 году Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация (China National Offshore Oil

Corporation) вступила в борьбу с крупнейшей энергетической корпорацией США Chevron за объединение бизнеса с крупной нефтеразведывательной компанией Unocal Corporation. Одно из важнейших системообразующих государственных предприятий Китая Aluminum Corporation of China Limited пыталось приобрести долю в Rio Tinto Limited – одного из двух операционных участников австралийско-британского концерна Rio Tinto Group, который является третьей по величине в мире транснациональной горно-металлургической компанией. Данные сделки не состоялись из-за политического давления и несогласия акционеров в странах-получателях инвестиций [15]. Тем не менее, примечательно, что оба китайских инвестора зарегистрированы в Гонконге, таким образом, приведенные примеры демонстрируют международную масштабность назначения и использования ПИИ Китая, в том числе тех, которые, согласно статистическим данным, изначально формируются в азиатском направлении.

Распределение прямых иностранных инвестиций Китая по отраслям мировой экономики

Одной из особенностей инвестиционной деятельности Китая является то, что изначально и по сегодняшний день источниками прямых иностранных инвестиций в экономику стран мира являются в большей части государственные компании. Соответственно отраслевое распределение объемов инвестиций обуславливается, в первую очередь, внутренними задачами и планами развития китайской экономики.

На основе данных статистических сборников [1, 2, 3, 4] рассмотрим структурные изменения отраслевой направленности ПИИ Китая за период

Рис. 2. Отраслевая структура прямых иностранных инвестиций Китая в 2003 г. (составлено авторами на основе [1]).

Fig. 2. Industrial structure of foreign direct investments of China in 2003 (compiled by the authors based on [1]).

активизации внешнеэкономической инновационной деятельности страны 2003–2020 гг. Отраслевая структура ПИИ Китая в данной статье рассматривается нами соответственно «Отраслевой классификации национальной экономики Китайской Народной Республики GB/T475-2002».

На рис. 2 представлена отраслевая структура потоков ПИИ Китая по состоянию на конец 2003 г.

Потоки ПИИ Китая в 2003 г. распределялись по отраслям в следующих объемах и основных направлениях:

– Добывающая промышленность – 1,38 млрд долл. США; в основном в добычу нефти и газа, а также в горнодобывающую промышленность;

– Обрабатывающая промышленность – 620 млн долл. США; в основном в оборудование связи и коммуникаций, компьютеры и электронное оборудование, металлургическую и прокатную промышленность, текстильную промышленность;

– Оптовая и розничная торговля – 360 млн долл. США;

– Лизинг и бизнес-услуги – 280 млн долл. США [1]).

В последующие годы наблюдаются заметные структурные изменения текущих потоков ПИИ Китая, отражающиеся в перераспределении имевшихся пропорций, а также в появлении более высокого внимания китайских инвесторов к новым видам экономической деятельности и расширению их перечня.

Так, по состоянию на конец 2006 г. мы наблюдаем следующую картину отраслевого распределения ПИИ Китая:

– Добывающая промышленность – 8,54 млрд долл. США, что составило 40,4%; в основном в добычу нефти и газа, а также в горнодобывающую и горно-обогатительную промышленность;

– Обрабатывающая промышленность – 910 млн долл. США, что составило 4,3%; к основным видам добавились производства газового машиностроения, транспортного оборудования, деревообрабатывающая промышленность, выплавка и прокат черных металлов;

– Оптовая и розничная торговля – 1,11 млрд долл. США, то составило 5,2%; в основном за счет предприятий, занимающихся экспортно-импортными торговлей;

– Лизинг и бизнес-услуги – 4,52 млрд долл. США, что составило 21,4%;

– Финансовый сектор – 3,53 млрд долл. США, что составило 16,7%;

– Транспорт и складирование – 1,38 млрд долл. США, что составило 6,5%; в основном за счет инвестиций в сферу водного транспорта;

– Сфера недвижимости – 380 млн долл. США, что составляет 1,8%;

– Сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство – 190 млн долл. США, что составляет 0,9%;

– Прочие отрасли – 600 млн долл. США, что составляет 2,8% [2]).

По данным таблицы 3 можно проследить, как изменялись объемы потоков ПИИ Китая и их пропорции в разрезе видов экономической деятельности.

В первом десятилетии XXI

в. наибольший удельный вес в ПИИ Китая занимала отрасль добывающей промышленности. Далее динамика доли и объема инвестиций в этот сектор претерпевали изменения. Так, в 2007 г. объем инвестирования заметно сократился, однако в период влияния мирового кризиса 2008 г. обесценение активов добывающей отрасли в странах мира способствовало активизации и росту иностранных инвестиций со стороны Китая. Следующим переломным моментом явилось назревание энергетического кризиса и стремительные темпы потребности китайской экономики в энергоресурсах к концу второго десятилетия. Инвестирование китайской экономики в мировую добычу энергоресурсов ожидаемо активизировалось. Однако динамика самого показателя ПИИ в добывающий сектор демонстрировала колебания

своего размера, в том числе в силу особенностей учета и формирования показателя потоков прямых иностранных инвестиций. Так, в 2017 г. показатель китайских иностранных инвестиций в добывающую промышленность впервые принял отрицательное значение (-3,7 млрд долл. США), главным образом из-за увеличения объема возвращаемых предприятиями с иностранными инвестициями кредитов акционерам предприятий, инвестированных внутри страны (т.е. возвращаемых инвестиций) [3].

Стратегические изменения отраслевых приоритетов Китая безусловно касаются и России как мирового поставщика энергоресурсов. На протяжении рассматриваемых десятилетий российская экономика занимала заметное, но далеко не приоритетное место в качестве реципиента ПИИ Китая.

Таблица 3 (Table 3)

Изменение объемов и структуры потоков ПИИ Китая в разрезе отраслей экономики с 2004 по 2020 гг.

Changes in the volume and structure of Chinese FDI flows by industries from 2004 to 2020

Отрасль	Объемы потоков ПИИ, млрд долл. США			Доли потоков ПИИ, %		
	2004	2012	2020	2004	2012	2020
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство	0,83	1,46	1,08	1,9	1,7	0,7
Добывающая промышленность	5,95	13,54	6,13	13,3	15,4	3,9
Обрабатывающая промышленность	4,54	8,67	25,84	10,1	9,9	16,6
Производство электроэнергии, газа и воды	0,22	1,94	5,77	0,5	2,2	3,7
Строительство	0,82	3,24	8,09	1,8	3,7	5,2
Оптовая и розничная торговля	7,84	13,05	23	17,5	14,9	14,8
Транспорт и складирование	4,58	2,90	6,23	10,2	3,3	4,0
Услуги проживания и питания	0,02	0,14	0,12	0,0	0,2	0,1
Передача информации/Услуги по программному обеспечению и информационным технологиям	1,19	1,24	9,19	2,7	1,4	5,9
Финансы и Банковская деятельность	0,00	10,07	19,66	0,0	11,5	12,6
Недвижимость	0,20	2,02	5,19	0,5	2,3	3,3
Лизинг и бизнес-услуги	16,43	26,74	38,72	36,7	30,5	24,8
Научные исследования и технические услуги	0,12	1,48	3,73	0,3	1,7	2,4
Управление водным хозяйством, окружающей средой и коммунальные услуги	0,91	0,03	0,16	2,0	0,0	0,1
Жилищные услуги, ремонт и другие услуги	0,10	0,89	2,16	0,2	1,0	1,4
Образование	–	0,10	0,13	0,0	0,1	0,1
Здравоохранение и социальная работа	0,00	0,01	0,64	0,0	0,0	0,4
Культура, Индустрия спорта и развлечений	0,01	0,19	-2,13	0,0	0,2	-1,4
Государственное управление	0,01	0,00	–	0,0	0,0	–
Итого	44,78	87,80	153,71	100,0	100,0	100,0

Составлено авторами на основе [1, 2, 3, 4].

Compiled by the authors based on: [1, 2, 3, 4].

Проведенное нами отдельное исследование данного вопроса [7] показало, что в целом динамика показателя ПИИ Китая в экономику России, тем не менее, демонстрирует значительный рост, выраженный однозначным линейным трендом с некоторым снижением под влиянием ковид-кризиса. Формула уравнения тренда имеет следующий вид:

$$y = 1362,3t - 118,55, \quad (1)$$

где y – теоретический уровень ряда динамики показателя накопленных прямых иностранных инвестиций Китая в российскую экономику;

t – показатель времени.

Представленное формулой (1) статистически значимое аналитическое уравнение тренда с коэффициентом детерминации $R = 0,83$ отражает прямолинейный рост показателя со средним приращением 1362,3 млн долл. в год.

При этом прослеживаются изменения в отраслевой структуре инвестиций Китая в Россию [10]. До 2014 г. основная их доля приходилась на сельское хозяйство, сферу недвижимости и обрабатывающие производства. Начиная с 2015 г. инвестиции стали сосредотачиваться в российской добывающей промышленности, достигая там почти половины от всего их объема.

Официальная статистика иностранных инвестиций Китая также показывает положительную динамику объемов и доли китайских ПИИ в сферу бизнес-услуг и лизинга, географическим направлением которых в основном является Гонконг и Евросоюз. На начальном этапе большая часть ПИИ Китая была направлена на поиск ресурсов для китайской промышленности, а не на развитие продаж или создание предприятий в странах конечного потребителя. Данное обстоятельство объясняет низкий уровень инвестиционного интереса к Европейскому Союзу

и США. Инвестиции в природные ресурсы Китай традиционно сосредотачивал в развивающихся странах. Однако на протяжении рассматриваемого периода модель инвестирования Китая меняется соответственно поставленным задачам долгосрочного стратегического планирования. С 2004 года услуги стали доминирующим сектором для китайских инвестиций за рубежом, а в 2006 году Китай начал активно инвестировать в финансовый сектор, который был третьим по значимости направлением для китайских инвестиционных потоков в том году и шестым по значимости направлением в 2007 году. Но в то же время стоит иметь в виду, что данная положительная динамика обусловлена не только скоростью роста ПИИ Китая, но также меньшим обратным оттоком ресурсов от данной сферы, когда инвесторы уделяют гораздо больше внимания коммерческим стимулам и росту бизнеса, что приводит к благоприятным для китайской экономики изменениям в странах-реципиентах и в целом мировых регионах [5, 8, 9].

Таким образом, изменения географического и отраслевого распределения ПИИ Китая демонстрирует единство инвестиционной и торговой политики в рамках внешнеэконо-

мической деятельности страны и тесную связь с приоритетами пятилеток планирования. Безусловно, Китай крайне заинтересован осуществлять инвестиции в сектора, которые обеспечат ему повышение ресурсной и энергетической безопасности. Инвестиции в обрабатывающую промышленность и научные разработки, во многом сосредоточенные в развитых странах, в первую очередь были призваны решать задачу доступа к прогрессивным технологиям и их развитию на основе приобретения стратегически важных активов [9]. Одновременно интенсивное инвестирование в сферу нематериального производства (бизнес-услуги и финансовый сектор) способствует созданию в странах мира дилерских сетей, инфраструктуры и благоприятных условий, способствующих сбыту импортируемой из Китая продукции.

Рассмотрим положение России как получателя ПИИ Китая на протяжении рассматриваемого периода. По состоянию на 2020 г. российская экономика занимает 13-е место среди топ 20-ти стран мира по накопленному капиталу за счет ПИИ Китая. При этом доля России в данном показателе составляет всего 0,5%. Динамика данного показателя представлена на рис. 3.

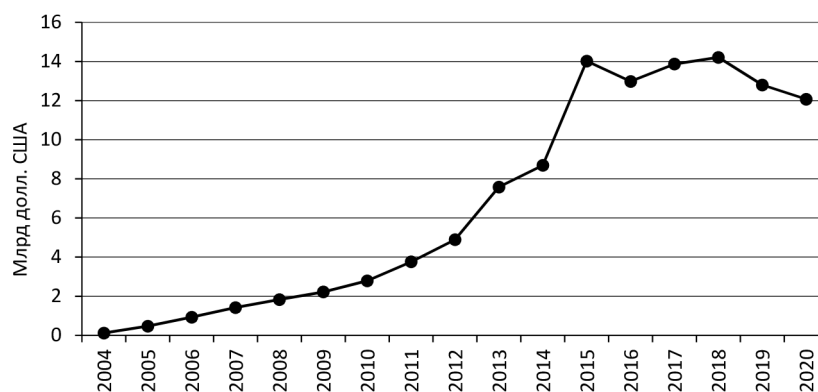

Рис. 3. Динамика накопленных ПИИ Китая в российской экономике в 2004 – 2020 гг. (составлено авторами на основе [2, 3, 4]).

Fig. 3. Dynamics of FDI stock of China in the Russian economy in 2004 – 2020 (compiled by the authors on the basis of [2, 3, 4])

Как было отмечено выше, российская экономика не является приоритетным направлением концентрации объемов средств китайских инвесторов. Однако ее роль в инвестиционной политике Китая важна, заметна и характеризуется положительной динамикой, что демонстрирует график на рис. 3. Это обусловлено рядом значимых факторов. В-первую очередь, это обусловлено взаимодействием обеих стран в сфере добывающей промышленности и энергетики, которое имеет тенденцию к усилению в ближайшее время в силу экономических и геополитических факторов. Кроме того, Россия является активным участником инициативы «Один пояс — один путь» [12], что расширяет перечень направлений сотрудничества, выводя его за рамки энергетической и сырьевой направленности.

Заключение

По результатам проведенного нами исследования можно утверждать, международная инвестиционная деятельность Китая, начиная с 2003 г. — отправной точки наращивания своей активности, имеет четко выраженные закономерности развития, которые проявляются в географических, отраслевых и институциональных аспектах. Решения о направлениях и масштабах прямых иностранных инвестиций и

формировании капитала в экономиках стран мира принимаются китайскими инвесторами, прежде всего, исходя из тщательно продуманных и логически выстроенных стратегических целей и задач развития собственной экономики и ее мировой экспансии. Не смотря на политику привлечения частного бизнеса Китая к участию в иностранных инвестициях в последние годы, решающую роль в этом процессе по-прежнему играют государственные компании.

При оценке аналитических возможностей публикуемой официальной статистики Китая по вопросам прямых иностранных инвестиций нами были отмечены следующие ее особенности. Несомненным достоинством является выделение отдельного направления в системе государственной статистики страны в форме специализированных статсборников, публикуемых на постоянной основе. Информация в них характеризуется стремлением к детализации и полноте охвата важнейших аспектов развития иностранных инвестиций. Формирование показателей основано на международной методологии. Тем не менее, возникают трудности при использовании данной информации для целей исследования. Прежде всего, это изменения в сборниках разных лет относительно подходов к отражению информации о ПИИ Китая и составу характеризующих их

показателей, что делает затруднительной оценку развития ситуации на продолжительном отрезке времени. Данное обстоятельство, на наш взгляд, связано с относительно недавним появлением статистики прямых иностранных инвестиций Китая как отдельного направления. Нередко возникают технические трудности с сопоставимостью информации в силу использования в сборниках традиционных для Китая измерителей стоимостных показателей (десятки и сотни тысяч наряду с общепринятыми тысячами, миллионами и миллиардами). Большое влияние на доступность статистической информации оказывает нерегулярность практики ее дублирования на английском языке.

Анализ роли России в ПИИ Китая и тенденции развития процесса привлечения китайского капитала в российскую экономику показал наличие потенциала для дальнейшего поддержания и расширения сотрудничества обеих стран в этой области. На фоне происходящих в настоящее время геополитических и экономических потрясений с изменениями в сложившейся системе взаимодействия участников мирового рынка такое развитие ситуации выглядит вполне реализуемым, что, безусловно, создаст предпосылки для постепенного выравнивания курса российской экономики и ее стабилизации.

Литература

1. 2003 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment [Электрон. ресурс]. Ministry of Commerce of the People's Republic of China, National Bureau of Statistics, State Administration of Foreign Exchange. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/>.
2. 2012 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment [Электрон. ресурс]. Ministry of Commerce of the People's Republic of China, National Bureau of Statistics, State Administration of Foreign Exchange. Режим досту-

па: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/>.

3. 2019 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment [Электрон. ресурс]. Ministry of Commerce of the People's Republic of China, National Bureau of Statistics, State Administration of Foreign Exchange. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/>.
4. 2020 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment [Электрон. ресурс]. Ministry of Commerce of the People's Republic of China, National Bureau of Statistics, State

Administration of Foreign Exchange. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/>.

5. Андропова И. В., Соколан Д. С. Ведущие экономики Европейского союза под давлением прямых китайских инвестиций // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019. № 2(66). С. 19–26.

6. Лексютина Я. В. Контуры экономического присутствия Китая в Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. Т. 25. № 25. С. 305–320.

7. Лосева А. В. Влияние китайских прямых инвестиций на внешнеэкономическое взаимодействие России и КНР // Труды XIII Евразийского научного форума (18–19 ноября 2021, Санкт-Петербург). СПб.: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС», 2021. С. 135–144.

8. Молдован А. А. Инвестиции Китая в страны Восточной Европы // E-Scio. 2021. № 1(52). С. 262–274.

9. Новопашина А. Н. Пространственная политика экспорта прямых инвестиций: особенности Китая // Пространственная экономика. 2014. № 1. С. 79–100.

10. Попов В. В., Цыпин А. П. Количествен-

ная оценка влияния изменения структуры экспортно-импортных товаропотоков на основные макроэкономические показатели России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9–2(62). С. 314–319.

11. Попова Л. В. Прямые зарубежные инвестиции КНР: основные тенденции и перспективы для мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2011. № 2. С. 52–63.

12. Потапов Д. А. Сотрудничество Европейского союза и Китая в сфере прямых иностранных инвестиций в контексте инициативы КНР «Пояс и путь» // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 4. С. 76–93.

13. Цыпин А. П., Ковалев А. Г. Информационное обеспечение процесса построения исторических временных рядов социально-экономических показателей России // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 6(25). С. 50.

14. Чжан Ч. Экономические реформы в Китае: их особенности, механизмы, факторы успеха // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. № 4(32). С. 104–118.

15. Rossi V., Burghart N. Chinese Investment in Europe: A Shift to Services // China business review. 2009. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.chinabusinessreview.com/chinese-investment-in-europe-a-shift-to-services/>.

References

1. 2003 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment [Internet]. Ministry of Commerce of the People's Republic of China, National Bureau of Statistics, State Administration of Foreign Exchange. Available from: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/>.

2. 2012 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment [Internet]. Ministry of Commerce of the People's Republic of China, National Bureau of Statistics, State Administration of Foreign Exchange. Available from: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/>.

3. 2019 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment [Internet]. Ministry of Commerce of the People's Republic of China, National Bureau of Statistics, State Administration of Foreign Exchange. Available from: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/>.

4. 2020 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment [Internet]. Ministry of Commerce of the People's Republic of China, National Bureau of Statistics, State Administration of Foreign Exchange. Available from: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/>.

5. Andronova I. V., Sokolan D. S. Leading economies of the European Union under the pressure of direct Chinese investments. Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo

universiteta (RINKH) = Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2019; 2(66): 19–26. (In Russ.)

6. Leksyutina YA. V. Contours of China's economic presence in Central Asia. Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost' = China in world and regional politics. History and modernity. 2020; 25; 25: 305–320. (In Russ.)

7. Loseva A. V. Vliyaniye kitayskikh pryamykh investitsiy na vneshneekonomicheskoye vzaimodeystviye Rossii i KNR = The impact of Chinese direct investment on foreign economic cooperation between Russia and China. Proceedings of the XIII Eurasian Scientific Forum (November 18–19, 2021, St. Petersburg). St. Petersburg: Autonomous non-profit organization of higher education «University under the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC»; 2021: 135–144. (In Russ.)

8. Moldovan A. A. China's investment in Eastern Europe. E-Scio = E-Scio. 2021; 1(52): 262–274. (In Russ.)

9. Novopashina A. N. Spatial policy of direct investment export: features of China. Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics. 2014; 1: 79–100. (In Russ.)

10. Popov V. V., Tsy-pin A. P. Quantitative assessment of the impact of changes in the structure of export-import trade flows on the

main macroeconomic indicators of Russia. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2015; 9-2(62): 314-319. (In Russ.)

11. Popova L. V. Direct foreign investments of the PRC: main trends and prospects for the world economy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2011; 2: 52-63. (In Russ.)

12. Potapov D. A. Cooperation between the European Union and China in the field of foreign direct investment in the context of China's Belt and Road initiative. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN = Analysis and forecast. Journal of IMEMO RAS*. 2020; 4: 76-93. (In Russ.)

13. Tsybin A. P., Kovalev A. G. Information support for the process of constructing historical time series of socio-economic indicators in Russia. *Internet-zhurnal Naukovedeniye = Science Journal Internet Journal*. 2014; 6(25): 50. (In Russ.)

14. Chzhan CH. Economic reforms in China: their features, mechanisms, success factors. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*. 2003; 4(32): 104-118. (In Russ.)

15. Rossi V., Burghart N. Chinese Investment in Europe: A Shift to Services [Internet]. *China business review*. Available from: <https://www.chinabusinessreview.com/chinese-investment-in-europe-a-shift-to-services/>.

Сведения об авторе

Анна Валерьевна Лосева

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
Эл. почта: lav78@yandex.ru

Information about the author

Anna V. Loseva

Non-state private educational institution of higher professional education «Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia
E-mail: lav78@yandex.ru